

— Куда бежишь?

— Быстрее, ловите его!

— Проникновение племени мань, немедленно введите повышенные меры безопасности!

Линчэн раскинулся у самого моря, и его внешние районы были испещрены узкими переулками. Ань Сюань, скрываясь под плащом, петлял по бесконечным лабиринтам улиц.

— Вот же невезение. — Ань Сюань и представить не мог, что не продержится и одной ночи, прежде чем его начнут травить, как зверя.

На суше не оказалось тех сточжановых свирепых зверей или жутких монстров, о которых гласили древние книги. Зато местные жители были крайне недружелюбны: стоило им лишь столкнуться, как они тут же подняли крик и бросились в атаку.

Ань Сюань просто шел по улице, когда путь ему преградила кучка людей. Они были значительно ниже его ростом, телосложением напоминали людей, но ноги — точь-в-точь как у рыболодей, отчего от них исходил едкий зловонный запах.

— Что вам нужно? — холодно спросил Ань Сюань.

— Что это у тебя в руках? А ну, выкладывай! — главарь шайки, ослабившись в фальшивой улыбке, махнул рукой, и его приспешники тут же взяли Ань Сюаня в плотное кольцо.

Грабеж? Ань Сюань мгновенно всё понял. В глубине души он подумал: выходит, порядок на суше настолько хаотичен, что в Атлантиде подобное было бы просто невыносимо.

Отступив к стене, он ледяным тоном произнес:

— Это как-то касается вас?

— Прячешься, темнишь, сразу видно — недоброе замышляешь. Вор, значит? Отдавай награбленное, глядишь, братва тебя и помилует.

— А если я откажусь? — спросил Ань Сюань.

— Тогда не обессудь!

Ань Сюань разозлился. В руках у него был Трезубец, замотанный в черную ткань, чтобы не привлекать лишнего внимания. Когда бандит попытался вырвать оружие, Ань Сюань оттолкнул его ладонью, а затем, ловко взмахнув Трезубцем, пронзил грудь нападавшего насквозь.

Хлюп!

Брызнула кровь, и бездыханное тело, словно дырявый мешок, повисло на древке. В воздухе разлился холодный дух смерти.

— Шваль. — Ань Сюань стряхнул труп на стену; черная ткань, укутывающая Трезубец, пропиталась кровью.

— Уби... убили!

Увидев эту кровавую сцену, остальные бандиты в ужасе закричали и бросились врассыпную. Тишину ночи разорвал пронзительный вопль, подобно трещине, прошедшей по самому небосводу. В мгновение ока в домах загорелись огни, и любопытные взгляды устремились в переулок, пытаясь разглядеть причину криков.

Вскоре на место прибыли люди, которые, увидев изуродованный труп, немедленно оценили обстановку и подняли городскую тревогу. Сирена огласила внешние районы Линчэна. Выехала полиция, связалась с влиятельными структурами, и, отследив перемещения Ань Сюаня по камерам наблюдения в переулках, начала охоту.

Ань Сюань, который до этого лишь скрывался, теперь оказался под ярким светом прожекторов. Он метался по переулкам, но люди шли по пятам, словно гончие, вцепившиеся в добычу. Казалось, за ним неотрывно следит чья-то невидимая пара глаз.

— Иди за мной! — Внезапно позади него возник человек. Ань Сюань полоснул Трезубцем, но незнакомец блокировал удар длинным мечом.

— Кто ты такой? — спросил Ань Сюань.

Юноша слегка улыбнулся, отводя Трезубец в сторону. Он был одет в ночной костюм, от него веяло легким ароматом соснового снега.

— Давай не сейчас. Если не уйдешь, то когда придет полиция, уже никто не спасется. Идем, здесь не место для разговоров.

Юноша развернулся, указывая путь. Ань Сюань помедлил, но, услышав, что вой сирен становится всё ближе, решил последовать за ним.

На крыше небоскреба в самом центре Линчэна юноша сбросил ночной костюм, обнажив взгляд, полный мягкости. Вложив меч в ножны и повесив его на стену, он повернулся к Ань Сюаню с улыбкой:

— Здесь мы в безопасности.

Ань Сюань стоял на месте, холодно разглядывая незнакомца:

— Кто ты? Почему помог мне?

— Ты из племени мань? — Юноша бросил взгляд на Ань Сюаня. Тот опустил глаза и увидел, что во время бегства его плащ порвался, обнажив участок кожи с синей чешуей.

— Отвечай на вопрос, — глухо бросил Ань Сюань.

Юноша приподнял бровь:

— Не будь таким напряженным. Если бы я хотел тебе зла, я бы не стал помогать. Племени мань здесь не выжить.

Трезубец снова метнулся вперед, оперевшись в лоб юноши.

— Брось оружие! — В комнате раздался выстрел. Свет внезапно погас, и Ань Сюань почувствовал, как по Трезубцу прошла мощная вибрация, от которой онемело запястье.

— У Лань, всё в порядке. — Юноша взмахнул рукой и кончиками пальцев отвел острие Трезубца. — Представляюсь: меня зовут Фу Хэн из семьи Фу в Линчэне. Я обожаю заводить друзей, особенно сильных. Я всегда ими восхищаюсь, поэтому сегодня, встретив тебя, несказанно обрадовался и очень хочу познакомиться.

Ань Сюань промолчал, продолжая сверлить Фу Хэна холодным взглядом.

Фу Хэн не обиделся, на его лице всё еще блуждала легкая улыбка:

— Даже среди племени мань у меня есть знакомые, так что не переживай. Хоть в Линчэне для племени мань и нет места, но в моей семье Фу — есть.

Ань Сюань молчал.

Фу Хэн оттолкнул Трезубец, сделал шаг вперед и добавил:

— Почему бы тебе не снять плащ? Здесь скрываться незачем, в Линчэне никто не посмеет тронуть моих людей.

Ань Сюань нанес удар Трезубцем, оставив кровавый след на ладони Фу Хэна. Тот поморщился, схватился за древко и подчеркнул:

— Не бойся, у меня нет злых намерений.

— Злых намерений? — переспросил Ань Сюань. — Я только прибыл, и меня сразу начали гнать и убивать. Это ты называешь отсутствием злых намерений?

Фу Хэн ответил:

— Друг, ты ведешь себя слишком вызывающе. Убил человека во внешнем районе, а потом устроил погоню. Теперь весь город уверен, что пробрался лазутчик племени мань. Разве я стал бы таким хвастливым, если бы позволил тебе уйти просто так?

— Хм, разве они не заслуживали смерти? — буркнул Ань Сюань.

Фу Хэн кивнул:

— Конечно, заслуживали. Какая-то мелкая сошка, их не жалко. Просто твой метод был не слишком удачным, и сработал ты не слишком чисто. Если бы ты перебил всех, не дав им шанса позвать на помощь или сбежать, возможно, проблем было бы меньше.

Ань Сюань убрал Трезубец, а Фу Хэн спрятал раненую руку за спину, словно с облегчением вздохнув.

— Но здесь тебя никто не тронет, можешь быть спокоен.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил Ань Сюань.

Фу Хэн улыбнулся:

— Как я уже сказал, я хочу подружиться. Ну как?

Ань Сюань отозвался:

— Спасибо. Я отдохну здесь немного и скоро уйду.

Фу Хэн предложил:

— Можешь остаться здесь, я...

Ань Сюань тут же перебил его:

— Не нужно.

Фу Хэн замолчал. Похоже, его еще никогда не отшивали с такой прямоотой. Он опешил, и застывшая улыбка на его лице выглядела теперь нелепо.

— Что ж, ладно. Отдыхай, а как полиция закончит прочесывать район — уйдешь.

Он развернулся и вышел, а У Лань, стоявший в углу, тут же последовал за ним.

У Лань бросил взгляд на Ань Сюаня и прошептал:

— Молодой господин, этот человек...

Фу Хэн сделал ему знак молчать. Только когда они вышли из комнаты, он произнес:

— Не ожидал, что в Линчэне объявится кто-то из племени мань. Интересно, как он проник? Скажи, если я сдам его в Гоцзыцзянь, смогу ли я выменять это на место для зачисления?

— Мудрое решение, господин, — ответил У Лань. — Я пойду соберу людей, мы обязательно должны взять его живым.

Фу Хэн покачал головой:

— Не нужно. Если бы я хотел взять его живым, я бы давно связался с полицией и организовал облаву, зачем тогда было тратить столько сил, чтобы приманить его сюда?

У Лань спросил:

— Вы имеете в виду стратегию мягкой силы? Но племя мань слишком опасно, ими трудно управлять.

— Тсс! Есть куча способов. — Фу Хэн облизнул капли крови на ладони и удовлетворенно усмехнулся. — Брат не хочет помогать, так я сам справлюсь. У Лань, держи это в секрете, не хочу, чтобы брат узнал. Сходи приготовь еды, нужно его удержать. А я пойду кое-что устрою и скоро вернусь.

Когда У Лань вернулся с едой, обнаружилось, что Ань Сюань сбежал. Он тут же доложил Фу Хэну, но тот ничуть не удивился, лишь лениво хмыкнул.

— Прыгнуть с тринадцатого этажа, не задумываясь... под стать племени мань. Мне это нравится всё больше. Если удастся его приручить и водить с собой — это будет куда престижнее.

Под мостом в Линчэне Ань Сюань прислонился к каменной стене, чтобы перевести дух. Он не доверял Фу Хэну и вообще не собирался доверять кому бы то ни было.

Внизу журчала вода. Он напился, но вдруг его уши дернулись, и он, сжимая Трезубец, резко развернулся.

Под мостом на него испуганно смотрел Ниций. Мальчишке было от силы семь-восемь лет. В его глазах читались страх и беспомощность, он смотрел на Трезубец, а по щекам катились слезы. Маленькими ручками он сжимал дырявый мешок, в котором лежали куски черствого

хлеба.

Он протянул свой мешок Ань Сюаню и сжался в комочек, дрожа всем телом.

Ань Сюань опустил взгляд и убрал Трезубец:

— Детеныш обитателей суши?

Он отшвырнул мешок обратно, а заодно бросил Нищему немного своей провизии, после чего снова сел у воды, безмолвно глядя на рябь.

Увидев, что Ань Сюань больше не опасен, Нищий украдкой взглянул на прислоненный рядом Трезубец и осторожно подсел к нему поближе. Он жадно съел брошенную ему еду, и его глаза засияли искренней благодарностью. Нищий разломил свой черствый хлеб пополам, словно предлагая поделиться с Ань Сюанем.

— Мне? — Ань Сюань невольно улыбнулся.

Мальчик быстро закивал, в его глазах вспыхнул огонек надежды. Ань Сюань взял половинку, откусил кусочек — сухой, с привкусом порчи, вкус был ужасным. Он с трудом проглотил его и добродушно кивнул ребенку.

— Оказывается, обитатели суши не так уж отвратительны, — пробормотал он.

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь туман, освещая улицы Линчэна.

Ань Сюань сам не заметил, как заснул. Проснувшись, он обнаружил, что мальчик всё еще сидит рядом и крепко спит.

Он настороженно огляделся и усмехнулся. Вокруг моста притаились десятки людей, которые уже взяли его в плотное кольцо. Ань Сюань, не сводя глаз с врагов, быстро подхватил Нищего и стал отступать.

— Друг, куда же ты собрался?

На выходе из-под моста стоял Фу Хэн в темных очках и черном плаще. Он улыбнулся:

— Ну что, я плохо тебя принял? Почему ты предпочел прятаться с нищим в этом грязном месте, вместо того чтобы остаться у меня?

Ань Сюань спросил:

— Когда ты успел прийти?

Фу Хэн ответил:

— Я славно выспался в своей мягкой постели, куда удобнее, чем под этим мостом. Друг, пойдем со мной. У тебя будет комната с мягкой кроватью и вкусная еда.

— Не нужно, спасибо, — холодно ответил Ань Сюань.

— Что ж, тогда извини, друг, но я всё равно хочу, чтобы ты вернулся со мной. Раз добром не получается, перейдем к силе. Взять его! — Фу Хэн зевнул, и его благодушное выражение лица сменилось оскалом. По его команде десятки людей бросились вперед, тесня Ань Сюаня и мальчика.

<http://bllate.org/book/21068/2141387>